Зина Капина

Заправдашние рассказы

Рассказы и стихи

Зина Капина

Заправдашние рассказы. Рассказы и стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63374177
ISBN 9785005181268

Аннотация

В книге «Заправдашние рассказы» стихи и рассказы для школьников. И хотя школу автор окончил давно, но не утратил непосредственного восприятия жизни. И главные вопросы у детей не меняются: как помириться, как похудеть и понравиться, как не получить нагоняй от родителей. И в этих рассказах мальчики и девочки найдут ответы на эти и другие вопросы. В книге затронуты серьезные темы о войне, любви и дружбе. А также веселые стихи и рассказы, которые рассмешат и поднимут настроение.

Содержание

Рассказы 5
Давай мириться! 5
Жиряга 8
Не бойся, тетя, я с тобой! 13
Поездка в Чимкент – чужую страну 19
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Заправдашние рассказы
Рассказы и стихи

Зина Капина

© Зина Капина, 2021

ISBN 978-5-0051-8126-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы

Давай мириться!

Когда я пришла к сестре, племянница Ева отдыхала.

– Ты еще не провалила диван? – пошутила я. – Такая хорошая погода на улице, а ты лежишь и лежишь!

– Мне некуда идти, – пожаловалась Ева.

– У тебя нет подруг? – Спросила я удивленно.

– Нет! – вздохнула Ева. – Была одна, но мы поссорились.

Я присела к столу, напротив дивана. Видя, что у племянницы проблемы, я решила поговорить.

– Серьезно поссорились?

– Они меня, наверное, будут бить. – сообщила она спокойно и обреченно.

– Ничего себе! Докатились подружки! Сегодня они тебя будут бить, а завтра ты пойдешь их бить со своими друзьями?

– Наверное!

Еве было все равно. Жизнь ей казалась беспросветной. Выхода она не видела.

– А подружка хорошая девочка или плохая? – спросила я.

– Хорошая! Мы долго с ней дружили! – оживилась Ева.

– Ну, так помирись с ней!

– А как?

Ева приподнялась с дивана.

– Ты не умеешь мириться? – теперь удивилась я.

– Нет.

Ева села за стол напротив меня. Видно, что это было важно для нее.

– Завтра в школе подойди к ней на перемене и скажи, что ты хочешь поговорить с ней «по-хорошему». И назначь ей встречу, но не где-то далеко, за школой, а наоборот на видном месте. На скамейке перед школой, например. Потому что если встреча будет где-то за углом, она подумает, что ее будут бить, а на видном месте не страшно, можно поговорить.

Скажи ей, что хочешь помириться и очень жалеешь, что поссорились. Спроси «может я обидела тебя чем-нибудь, то извини, я не хотела».

На следующий день Ева вернулась домой счастливая. С порога кружилась, высоко подняв портфель.

– Ура! Я помирилась! Мы снова будем дружить!

Покружившись с портфелем, она плюхнулась на диван.

– Ну, расскажи как все было?

– Я пригласила ее поговорить на скамейку перед школой после уроков. Она пришла. Я ей сказала, что хочу помириться и спросила чем ее, обидела. Представляешь? Она сказала, что уже не помнит, но тоже хочет помириться!

И мы помирились! Я так рада!

– Ну вот! А уже хотели бить друг друга, а сами

и не помните за что! Вот видишь как важно во время поговорить и все выяснить!

– Важно, важно! А еще важно во время пообедать вкусным супчиком!

Ева уже кружилась на кухне, распевая что-то веселое и разливая борщ по тарелкам.

Жиряга

Моя крестница училась в шестом классе. Это была симпатичная девочка, но год от года она толстела и толстела. Когда мы приходили в гости, она всегда лежала на диване.

– Почему ты не идешь гулять? – Спросила я.

Ляля пожала плечами. И я догадалась.

– С тобой не играют подружки, потому что ты – толстая?

– Да! – грустно ответила крестница.

Однажды я не выдержала и сказала ее матери.

– Ты почему не следишь за своей дочерью, она стала жирной!

– Ничего не жирная! Нормальная, она еще израстется!

– Где «израстется», когда она лежит целыми днями на диване и ест как мужик! Если мне не веришь, то своди к врачу, пусть он тебе скажет.

– Вот будет выходной на следующий неделе и схожу! Посмотрим, что он скажет!

После посещения врача, они пришли огорченные и возмущенные.

– Я не буду давать ребенку таблетки от аппетита! Пусть ест сколько хочет!

– Убедилась? Да, тебе никто не заставляет давать ей таблетки, можно попробовать и без них.

А как? – спросила Ляля на следующий день, когда мы бы-

ли одни.

– Во-первых, надо записаться в спортивную секцию в школе. Во-вторых, надо есть в два раза меньше. Вот ты приходишь из школы и накладываешь себе тарелку еды. Посмотрела на нее, и удалила половину, и только потом начинай обедать. На ужин – то же самое! Ты, конечно, будешь хотеть еще, но есть можно только низкокалорийную пищу. Твои перекусы – это морковь или огурец.

Через три дня Ляля уже жаловалась, что обошла все секции в школе, но тренеры ее не взяли, куда ей хочется, а предложили только легкую атлетику. Она смотрела на меня с надеждой, что я побегу в школу и устрою все.

– И правильно делают, что не берут! Потому что они отвечают за твою жизнь! Может ты в гимнастику хочешь? Так там тебя ни одна перекладина не выдержит, а бревно под тобой сломается пополам! Или в плавание? Так ты так долбанешься с вышки, что дно бассейна проломишь головой! Поэтому иди туда, куда берут!

И она пошла. В легкую атлетику. Но и там она бегала недолго. Упала на тренировке, сломала руку.

– Вот! Из-за тебя ребенок стал инвалидом! – кричала ее мама.

– Оказывается ты еще и за питанием не следишь! – отвечала я. – Если у нее перелом – значит не хватает кальция в организме!

Бабушке дали поручение, чтобы она постоянно кормила

ее творогом: две столовые ложки в день, не больше.

– Если не можешь бегать – то ходи! – сказала я Ляле и указала маршрут.

– После обеда выходишь и обходишь свой микрорайон. Идешь по тротуару по маршруту кругового автобуса. Если тебе будет трудно дышать, то садишься на скамейку на автобусной остановке, отдыхаешь. А потом идешь дальше. Итак, до своего дома. После этого ничего не ешь, не пьешь, можно только пополоскать горло водой.

– Хорошо!

Рука у Ляли срослась быстро, то ли творог помог, то ли юный возраст.

Теперь она приходила из школы, ела только половину из тарелки. После этого делала круги по «своему маршруту».

Не прошло и трех дней как она пожаловалась маме, что ей тяжело. Мне досталось от мамы по телефону, и на следующий день я снова зашла к Ляле.

Она лежала на диване в своей любимой позе.

– Дорогая, ты зачем рассказала маме про «свой маршрут»? Если тебя ругают за что-то хорошее, то не надо об этом рассказывать! Мы ведь ничего плохого не делаем. Или ты не хочешь похудеть?

– Хочу! – сказала Ляля и посмотрела на меня вопросительно, как будто я сейчас достану из сумки волшебный эликсир, и она постройнеет без труда.

– Я сейчас расскажу, что тебя ожидает в будущем, если ты

не возьмешься за ум, не напряжешь свою волю.

Ляля поднялась с дивана и села напротив, с интересом слушая.

– Представь! Через два года твои подружки пойдут на танцы, и ты пойдешь тоже. Только тебя, несмотря на то что ты симпатичная, никто не пригласит. Толстых и жирных на танцах не приглашают! Даже если ты кому-то понравишься, то он постесняется своих друзей и их насмешек. Итак, ты сходишь один раз и простоишь у стенки. Второй раз, третий… И больше ты не пойдешь. А что толку ходить? И будешь ты сидеть с пенсионерками на лавочке, когда твои подружки на свидания будут бегать. Ты этого хочешь? Такого будущего?

– Нет!

Ляля смотрела испуганно, почти с ужасом, представляя себя у крыльца на лавочке среди старух.

– Тогда молча делаешь все, что мы запланировали: еду, маршрут и перекусы.

– Я согласна! – жалобно пропищала крестница.

– Ну и хорошо!

Целых два года Ляля старательно выполняла все советы крестной. И тщательно жевала для перекусов, проголодавшись, только морковку, отказывая себе в любимой сгущенке.

…Прошло несколько лет. Я была приглашена на свадьбу

двадцатилетней Ляли. Фотографии получились отличные. На них в центре была стройная Ляля, с восторгом и любовью смотрящая на своего симпатичного жениха. А рядом были родные: мама, бабушка и крестная мама.

Не бойся, тетя, я с тобой!

Над деревней опускался летний вечер. По улице шумно прошло, поднимая кучу пыли, большое стадо разномастных коров. Они шли торопливо, может потому, что пастух их подгонял, а может потому, что они несли много нагулянного молока, которое хотелось поскорее отдать хозяйкам. Но не все коровы торопились домой, некоторые разгуливали по ширине улице, выходя то на одну сторону, то на другую, при этом могли заглянуть за изгородь, как будто что-то высматривая, и при этом призывно мыча. Может они так искали свою хозяйку, чтобы она тоже торопилась домой, а не заболталась у соседки.

– Сестрица Елена обещала прийти сегодня, а не пришла почему-то, надо завтра ее навестить: Не заболела ли?– обеспокоенно сказала Капитолина.

–Бабуся, почему ты тетю Лену так смешно называешь: «сестрица»? Все называют своих сестер сестрами, а ты – «сестрицей».

– Да, потому что она не мне сестра, а моему мужу деду Михаилу. Если бы у меня была сестра, я была бы такой счастливой! Но Бог не дал мне никого, ни родителей, ни братьев, ни сестер. Не дай Бог никому такой судьбы!

В голосе у бабушки звучали слезы. Бабушка наша не была плаксивой, наоборот была сильной, выдержанной, и не пла-

кала почти никогда. Я видела, что она плачет, только один раз, когда она получила телеграмму, что разбился и погиб ее сын.

Но когда она рассказывала, что она выросла сиротой без родителей, то лицо ее резко изменялось, становилось несчастным, обиженным и сморщенным как будто слезы сейчас брызнут из ее глаз. И едва начав рассказывать, она тут же сворачивала эту тему, и говорить больше не могла ни слова, так тяжело ей было.

– Ладно, завтра сбегаю! – сказала я, успокаивая бабушку.

Чай мы уже попили, и я отнесла чашки на кухню.

Посидев с нами вечерком, тетя Нина засобиралась домой.

– Пошли ко мне ночевать сегодня!

– Зачем? – спросила я, потому что я жила у бабушки, и ночевала у нее.

– Да, я одна боюсь ночевать, – сказала тетя. – Только на одну ночь!

– Но я не знаю. Мне надо отпроситься.

– Отпрашивайся!

В этой же комнате бабушка сидела на кровати, а тетя Катя стояла рядом.

– Можно я пойду ночевать?

– А зачем? – спросила тетя Катя, сделав вид, что она не слышала нашего разговора.

– Да, она боится одна спать!

– Всю жизнь спала – не боялась, а тут бояться стала! –

Сыронизировала с улыбкой Катя.

Я видела, что они все улыбались.

– Но я схожу и посмотрю, проверю все там, научу ее как не боятся, чтобы спать спокойно!

– Ну, иди, – сказали мне, – только на одну ночь!

И мы пошли. Я посмотрела на нее: не дрожит ли она от страха?

– Не бойся, тетя, я с тобой! – сказала я твердым голосом. Потому что я – смелая и большая, в третий класс уже перешла.

Дом ее был через дорогу. После войны она, оставшись вдовой, вырастив дочь и выдав ее замуж, проживала теперь одна. Вошли в избу.

– Вот, как входишь, дверь обязательно закрывай на крючок! – посоветовала я, – пробуй при мне.

И тетя с улыбкой послушно закрыла дверь на крючок. Я прошла в комнату, где стояла печка и встала у трубы.

– А теперь проверь обязательно трубу, чтобы она была закрыта! Давай, давай! Доставай и проверяй! Закрыто?

– Да, – сказала тетя уже без улыбки, видя как я развиваю бурную деятельность.

– Потому что сейчас лето, дрова там не горят, но в открытую трубу может кто угодно залететь!

– А кто это может залететь? – спросила она тревожно.

– Кто-кто… Ты лучше должна знать, ты же в деревне жи-

вешь, не я.

– Мне деревенские рассказывали, что могут залететь всякие духи, нечистая сила может, и много еще чего летает! – сказала я со знаем дела.

Я вспомнила как меня пугали деревенские дети, когда я приехала в деревню в прошлом году на каникулы.

– Хочешь, мы тебе покажем, как у нас чертики летают?

– Не может такого быть!

– Может! Как начнет темнеть – они и начинают летать, мы сто раз видели! Пойдешь с нами, сама увидишь!

– Хорошо! Я пойду и увижу, как вы сочиняете!

– Приходи за околицу в семь!

Я пришла, как и договорились. Шурка, моя соседка по улице, позвала меня с собой.

–Надо залезть на большой овин сена и залечь. Пошли!

Мы с трудом залезли на огромный овин, так как сами были маленькие.

– Не разговаривай, а то спугнешь! И голову положи на ладони, а глаза закрой.

– А зачем глаза закрывать? Они нас видят, что ли?

– Конечно, они все видят! И не появятся, если поймут, что ты смотришь.

Я легла, как сказали, закрыла глаза и молчала.

– Смотри! – заорала Шурка, толкнув меня в бок.

Я посмотрела и ужаснулась. Из высоких соседних овинов

вылетали такие чертики, как червячки, с горящими хвостами. Они поднимались невысоко вверх и потом падали.

– Все! Заройся в сено, лежи не двигайся, пусть они улетят, а потом мы спустимся потихоньку.

Меня друзья сразу предупредили, что как я все увижу, так надо как бы закрыться с головой и замереть.

Лежали мы долго, минут десять. Потом тихонько сползли с овина.

– Пойдем в те овины, откуда они вылетали. Может там их гнезда.

– Что ты! Они еще с собой утащат! Завтра утром можно будет сходить и посмотреть.

И мы пошли по домам, в надежде, что завтра все прояснится.

Но на следующий день я никого из ребят не нашла. Кто работал в поле, кто в школе. И этот вопрос у меня остался открытым.

А спустя много времени, я узнала как деревенские обманывают городских. Одни идут в овин с городским, а другие, придя заранее, по сигналу начинают выбрасывать такие чучела: маленький мяч зашит в тряпку с длинным хвостом из бумаги. Хвост у чучела поджигают и выбрасывают из разных овинов.

Бедный городской ребенок весь пугается этой странной картиной, и таинственностью, и секретностью, потому что

его заставляют хранить все в тайне, и никому не рассказывать, ни одной живой душе! Вот мы и хранили это все много лет в тайне.

И теперь я, уже большая десятилетняя, делилась своими знаниями с тетей.

Мы зашли в большую комнату, где должны были спать на большой кровати.

Но я первым делом подошла к форточкам и закрыла их со словами:

– Вот, прежде чем лечь, обязательно закрой все форточки, опусти занавески и, только тогда, ложись спать.

Тетя с улыбкой слушала и одевалась в ночнушку. Обнявшись, мы легли рядом.

Ночью я проснулась от шума. Большая фигура перемахнула через меня и рванула к окнам. Я с ужасом вглядывалась и, наконец-то, в этой фигуре узнала свою тетю, которая резко открывала одну форточку за другой.

– Что ты делаешь, ты же боишься! – удивленно вскрикнула я.

– Я уже ничего не боюсь! – сказала тетя запыхавшись, – а то совсем задохнешься с тобой! Спи, все хорошо!

Я заснула не так быстро, как тетя. Мысли путались в голове. Я не понимала: то ли я вылечила тетю, то ли она сама стала такой смелой. Но все равно хорошо, что она уже не боится.

И почему-то меня тетя больше не звала к себе спать…

Поездка в Чимкент – чужую страну

Когда пришла телеграмма, была почти ночь. Папа сидел за столом и разговаривал с соседом, а я играла в углу. Надо было ехать срочно. Мне так сказали. Мама тихо плакала и собирала вещи. Скоро пришла машина.

Она мне показалась маленькой. Отец иногда приезжал на машинах домой, но это были большие машины. А это почему-то маленькая.

– Мы на этой «инвалидке» поедем? – спросила я недовольно.

–Это – не «инвалидка», – тихо сказал папа. – Поезжайте, такую дали.

И мы с мамой поехали в ночь.

Нам нужно было забрать по пути бабушку из села. Когда мы вошли, бабушка сидела молча на кровати и плакала. В доме были люди, несмотря на то, что была ночь, и все в селе спали.

Мамина сестра Нина обрадовалась нам. Теперь можно было с нами отправить бабушку в Чимкент, а так они сидели, плакали и не знали, что им делать. В далеком городе разбился насмерть брат Петр, нужно было ехать на похороны, а денег у них не было. Пенсию колхозникам не платили.

– Ты поедешь с нами? – спросила мама тетю Нину, – Семен Матвеевич дал денег на всех, на билеты туда и обратно,

хоть поездом, хоть самолетом.

– Нет! Я останусь присматривать за домами, – сказала она, – нельзя же бросить хозяйство.

Мама кивнула. В Самаре мы ждали поезда часа два-три в зале ожидания. На большом круглом столе, в детской комнате, стояла игрушечная железная дорога. Я пристыла от восторга около нее: настоящие вагоны с паровозом ездили по рельсам, можно было переводить стрелки, менять направление движения поезда. Но не успев перевести стрелки, я получила хлопок под зад, и меня за руку дернули в сторону.

– Сколько можно тебе говорить, чтобы сидела на месте! Еще за тобой не хватало бегать!

Обиженная и надутая, я молча просидела рядом до самого прихода поезда. За мои шесть лет я впервые увидела детскую железную дорогу, и у меня тут же отняли это счастье: поиграть в нее.

В вагоне я всю дорогу слышала обычные замечания, к которым я привыкла с раннего детства.

– Не крутись! Не лазь! Не виси!

«Все как всегда. Ничего нельзя!»– думала я сердито. «Когда же я вырасту, чтобы делать в вагоне все что хочется? Вот тогда я уж полажу везде!»

Лежа на полке, я предавалась мечтам, как я стану большой и смогу лазить на вторую полку, на третью, на боковую. А еще можно будет висеть и качаться на поручнях в проходе, сколько захочется! Вот только мне, наверное, будут но-

ги мешать, ведь я буду длинной, когда вырасту? Ладно, что-нибудь придумаю!» – успокаивала я себя, не теряя надежды покачаться вдоволь.

В Чимкент мы приехали днем. Помню, как меня удивило, что вместо черной земли, как у бабушки, или желтого песка, как у нас в городе, здесь была кругом желто-коричневая глина. Дом тети стоял на высоком пригорке. Улица эта была какая-то кривая, дома стояли как попало: на пригорках, в низине. И никакой прямой улицы.

Тетя, на следующий день, познакомив меня с соседскими девочками, попросила их взять меня с собой на прогулку. «Лучше бы не просила!»

Недалеко от домов были видны невысокие горы. Тоже желто-коричневые.

– А что это там? – спросила я

– Пойдем! Мы тебе покажем нашу реку.

– Пойдемте! Я реки люблю!

Когда мы подошли к воде, на моем лице отразилось столько разочарования, сколько не было и воды в реке.

– Это – река? – спросила я, показывая на желтую воду. – Да, это – лужа!

– Как ты смеешь называть нашу речку лужей? – возмутилась детвора.

– Да, вы рек настоящих не видели! – продолжала я.

– Реки – это реки! – кричала я, разводя в стороны руками. Уже слов мне не хватало на них! И, вконец, рассердившись,

я развернулась и пошла. «Совсем ничего в реках не понимают!» —думала я по дороге домой.

Тетя Катя, заглянув в комнату, спросила

– Что так рано?

– Я поругалась с ними! – ответила я.

– Как поругалась ? Зачем?

– Потому что они мне не речку, а лужу показали! Разве это река?!

– Нельзя ни с кем ругаться здесь! Они же могут тебе отомстить! – огорченно сказала тетя. —Надо пойти помириться! Одевайся!

– Никуда я не пойду!

– Надо идти и извиниться!

– Нет! Я – права!

– Понимаешь, они могут встретить и избить тебя. Их много, а ты одна! Собирайся!

Тетя Катя давно приехала в эту страну, уже хорошо знала и людей, их обычаи и привычки. Прожив здесь много лет, она сохраняла со всеми хорошие отношения, никогда ни с кем не ссорясь. Живя в чужой стране, надо уважать чужие правила и обычаи. Как говориться: «Со своим уставом в чужой монастырь не ходят!».

Когда мы пришли к соседям, они нас встретили молча, да и не очень радостно. Но тетя Катя принесла гостинцы и это смягчило обстановку: дети уже не сердились на меня.

Это были вкусные косички из валяной тыквы, которые мы постоянно покупали на рынке. Мне они очень нравились. Вкус их я запомнила на всю жизнь.

Соседские дети тоже любили их. Гостинцы были разные. Дети внимательно все рассматривали и пробовали.

Тетя сказала, что я маленькая и никогда таких рек не видела, приехала первый раз, поэтому ничего не знаю. А еще я, хоть и шестилетняя, но умею читать и писать. Тетя что-то еще рассказывала про меня с улыбкой, дети внимательно слушали и кивали головой. Теперь они смотрели на меня не враждебно, а по-доброму.

Я поняла, что бить меня не будут. И спокойно пошла домой, договорившись о новой встречи.

– Ну, вот, а ты боялась! – сказала я по дороге тете Кате. —Трусиха ты!

– Я – не трусиха! – возразила она, но я ей не поверила. Я не удержалась, обернулась и «показала нос», поиграв пальцами обеих ладоней у носа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.